

Максим КАЛАШНИКОВ МОСТЫ В ГРЯДУЩЕЕ

Об интегральной идеологии Великой России

Какова объединяющая нас идеология? Это цивилизация жизни в противовес цивилизации смерти. Прочь унылые идеи выживания! Только атакующий стиль: мы — русская цивилизация, и мы — цивилизация будущего. Если мы делаем ставку только на выживание, то проигрываем. Выживание сразу нас пригнетает к земле. А надо брать совершенно новые рубежи. Мы — цивилизация мастеров невозможного. Мы — чудотворцы, способные сделать то, что не может никто в мире.

АРХАИКА НЕДОПУСТИМА

Какая формула могла бы вылиться в интегративный потенциал? Предложу некоторые принципы: новаторство, национал-патриотизм, народовластие, народное благосостояние, новая индустриализация. Надо стать националистическим проектом потому, что русский национализм — широкий, а не узко-племенной. Но мы больше не должны быть топливом для других народов и не должны снимать с себя последнюю рубашку для того, чтобы накормить других.

Почему такая версия идеологии обречена на успех? А разве есть другие? Мы видим, что сейчас осуществляется на Западе. Это пример нежизнеспособной, либерально-политкорректной химеры. Китай — это всё-таки страна "для себя". В Поднебесной строят всё в расчёте на китайцев. Пантунанизм, пантрикизм, пантрикизм Анкары — пока ещё в зародыше, да и экономически Турция слабовата.

Необходима идеология создания новой жизнетворной цивилизации, создания человека нового типа, а не просто преобразования. Мы, вполне возможно, и киборгами будем. Потому что если мы не освоим киборгизацию, то будем иметь дело с западными киборгами, и они нас сожмут. Создать русского киборга, сверхчеловека — наша задача. Пусть первую часть своей жизни люди живут в виде привычных сапиенсов, а потом, познав все радости и горести обычного биологического бытия, обретут вторую жизнь и новое обличье. Мы не должны уходить в чистый консерватизм. Наша задача — развить эту тенденцию и разрешать возникающие коллизии.

ГОРОД МАСТЕРОВ

Модель идеального государства — не монашья, а Город мастеров: корпорации, цехи, гильдии, профессиональные сообщества. Но в нём есть и обители.

Модель идеального государства — общество, построенное по типу нейронов головного мозга. Нейромир.

Конечно, порядки позднего СССР, где царил бюрократизм, возвращать нельзя. Альтернативой должна быть новая Советская власть, причём осуществлённая в условиях новой индустриализации и суровой борьбы против коррупции. С неизбежным уничтожением класса квазикапиталистов-олигархов (неофеодалов), с перераспределением богатств и с подъёмом нового правящего класса — когнитивных креаторов. Новая Советская власть, построенная на принципах Нейромира, — отдельная большая тема.

Пусть люди на местах, в городах и районах, выбирают местные Советы: на низовом уровне они все знают и станут избирать самых достойных, компетентных. И избиратели смогут контролировать своих делегатов и отзывать в случае необходимости. А дальше — депутаты в региональные Советы — должны выбирать уже не рядовые избиратели, а члены местных Советов. То же — с механизмом отзыва тех, кто на региональном уровне не может достойно представлять "земли". В свою очередь, региональные советы избирают депутатов в Верховный (общенациональный) Совет.

В такой системе возможности выборных манипуляций и махинаций политтехнологов практически сводятся к нулю. Высшая политическая элита не отчуждается от народа. Создаются социальные лифты в двух направлениях: лучшие получают возможность быстрого подъёма в высший эшелон, худшие — угрозу понижения. Подобная власть не будет принимать тех заведомо разорительных для экономики решений, что сегодня принимает прогнившая, продажная власть богачей.

Подобная Неосоветская власть (без доминирования одной партии) позволит совместить народо-правие, самоуправление и существование единого, централизованного Русского государства. При этом государствообразующая роль русских обеспечивается их реальным решающим голосом в формировании собственно системы власти.

Более того, система Советов может работать и в условиях чрезвычайного периода — диктатуры развития и санации, ликвидирующей последствия четвертьвекового разрома нашей страны. При этом правящая партия концентрируется на идеологии и на подготовке кадров, отстраняясь от прямой госвласти — как планировал Сталин. Новая Советская власть потребует иной экономики и новой налоговой системы.

Каковы образ и идея страны, образ государства в историческом, историсофском и геостратегическом пространстве? Это идея страны, что решила те проблемы, перед которыми сплоспали все остальные, страна чудотворцев.

Образ общества и социальная структура? Это смешанная экономика, где есть несколько форм собственности и есть уже высший уровень — креативная, которая выше капитализма, выше частной собственности. И она побеждает не за счёт искусственного подавления всех прочих укладов, а за счёт реального превосходства, выигрыва в конкуренции. Такая модель намного жизнеспособнее того социализма, который был в Советском Союзе. Его возвращать мы не будем, он погиб: он выиграл войну, но проиграл мир. Социализм — это и есть смешанная экономика.

Обязательно нужна модель с принципом экономики национальных сил во главе, что само входит в концепцию мастеров невозможного. Всё подчиним целям своего развития: не собираемся тратить свои ресурсы, чтобы развить кого-то другого. Мы воздействуем силой своего примера: ты делай, как я, мой пример и служи твоему развитию. Мы будем с тобой торговать, но — никакой благотворительности.

У нас даже внешняя политика служит новой индустриализации и развитию Великой России, решению демографической проблемы, инфраструктурному строительству, продвижению отечественной науки. Главной опасностью для русского государства выступает не ИГИЛ*, а угроза взрыва изнутри, разложение общества, вымирание народа, деиндустриализация и прозябание в статусе сырьевого придатка. Рационализация и национализация внешней политики — вот наше кредо. Никогда Бармакеи не дошли бы до наших границ. Посмотрите на карту: для этого им придётся разгромить армию Турции, Ирана, своих территориях закрывающие путь к рубежам Кавказа, и курдов пришлось бы победить. А это — ненаучная фантастика. С той стороны угрозы не было, но мы бросили туда большие силы.

В то же время, быстрый ввод войск на Юго-Восток бывшей УССР на корню пресекал войну. Сначала возникла формально независимая Новороссия, забравшая с собой все гавани экс-Украины, её металлургию и самую лучшую часть машиностроения, богатые чернозёмные регионы. А затем произошло вассалитетное, которое и приравливал РФ южнорусским народом, и разбюрократило Приднестровье. Мы становились твёрдой ногой на Днестре и в северном Причерноморье. И всё это бросить? Таких ошибок Великая Россия повторять не должна.

СТАВКА НА ЧУДО

Нам необходимо завоевание передовых рубежей — в науке, в космосе, в обустройстве своей жизни и территории. Это и есть истинное имперское строительство. Нужно научное и технологическое развитие. Сейчас в Европе повешенный интерес к водородной энергетике. Но водород надо добывать электролизом за счёт ветроэлектростанций, за счёт

русских АЭС и ГЭС. Или сложными химическими процессами (пиролизом или паровым риформингом) — из нашего природного газа.

Однако почему не замечают открытия Владимира Ларина, великого русского геолога, трагически ушедшего из жизни осенью 2020-го? Ведь он открыл массу выходов на поверхность струй водорода из недр планеты. Их полно на Русской равнине. Мне довелось участвовать в его экспедиции в 2010 году в Саратовской области и видеть, как ведётся сейсмическая и газовая разведка на неглубоких впадинах местности. Пробури там скважины — и водород устремится в них. Ты получаешь сей газ без всякого электролиза. Хочешь — закачивай его в баллоны. Хочешь — заряжай топливные элементы. А можно поставить на этих местах газопоршневые электростанции и получать чистое электричество. И себя им снабди (океан дешёвой энергии — путь к процветанию), и Европе поставь.

Такими ходами мы можем вырваться вперёд, обходя Запад за счёт смекалки и новых знаний. Так называемые закрывающие технологии — вот наш путь. От внешних квазимперских предприятий надо переходить к истинно великодержавным. А истинно имперская стройка — это создание устойчивого, очень жизнеспособного общества.

Известно, что от Северной Африки до Рейна находят остатки римских городов: форум, храмы, термы, театр. Достаточно сильная культура, которая присутствует на таком большом пространстве. Убеждён, что мы должны создать её аналог, то есть — общество сильных людей и самоуправляемых футурополисов от Днестра до Камчатки, от Прикаспия и до вечной арктической мерзлоты. Плюс новые виды скоростного наземного транспорта, массовая авиатизация. Мы должны стать центром альтернативного прогресса.

Пример: Илон Маск, при всей своей симпатичности, создаёт туловищный проект транспорта. "Hyperloop", он же "Гиперпетля" — на самом деле это проект 1911 года Штейнберга из Иркутского политеха. Такой проект (движущийся в трубе с вакуумом скоростной модуль, влекомый электромагнитным полем) никогда не будет рентабельным. У него — огромные энергозатраты на обеспечение и движения, и Торринеллиевой пустоты в трубе. А если что-то стрясётся с транспортным модулем? Как эвакуировать пассажиров? Проект Маска явно разделит судьбу сверхзвукового "Конкорда": технически возможно, но экономически неосуществимо. То же самое касается и поездов-магнитопланов, маглевов. Они везде и чересчур дороги, и нерентабельны.

А у русских есть технология эстакадного экраноплана (ещё в 1974 году её предлагал советский авиаконструктор Роберт Бартини), которую до сих пор не желают замечать власти. Она дешёвые и эффективные. Экраноплан с пассажирами или грузом летит над простой эстакадой, за час покрывает 400–500 километров. Это и есть пример альтернативы архидорогам западным новациям. Вот пример нашей новой идеологии: попробуй решить те же проблемы, которые решают на Западе, но с куда меньшими затратами, за счёт большей смекалки.

Роботизация позволит спастись от последствий демографической катастрофы (не хватает рабочих рук) и создать у себя как можно больше производств буквально всего, сводя импорт лишь к необходимому минимуму. И мы получаем мощнейший локомотив развития. Ибо если у тебя есть десятки тысяч заводов и фабрик, пуск и автоматических, вокруг них бурно разрастаются сфера услуг, торговля, транспорт, наука, образование и культура. Ведь производство — главный заказчик для образования и науки.

Образ и тип личности гражданина Великой России — творец и воин, ефремовский звездолётчик. Посмотрите фильм "Туманность Андромеды" 1967 года — и узрите эту личность: победители, поднявшийся над обывательским, приземлённым существованием.

У нас — культура победителей. Русская культура хороша тем, что мы выбираем в себя и русифицируем всё. Приходим на Кавказ — выбираем горское. Жили с Золотой ордой — степное поглотили. И так же — при взаимодействии с Западом. Русские — великие интеграторы, наша культура готова к этому.

Образ природной цивилизации в природной среде — органичное развитие, природоподобные технологии. Мы действительно можем не корчить природу, можем за счёт применения закрывающих технологий свести к минимуму потребление ресурсов. А новой индустриализацией мы решаем проблему отходов. Их станет выгодно перерабатывать и превращать в источник вторичного сырья, и промышленники сами вложат в это средства.

Отсюда вытекает и послание русской цивилизации другим народам: "Эгей, человечество! Мы и есть та самая новая раса, которая идёт в будущее и может указать путь остальным. Мы его и навязываем, а показываем. Мы не просто выживальщики, мы — капитаны планетарного ковчега. Идите к нам, идите с нами!"

Другие аспекты образа будущего, которые представляются нам наиболее важными, — футуристичность. Потому что "голый" консерватизм проигрывает.

МЕЖДУ МЕЧТОЙ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

Существует огромный разрыв, отделяющий нынешнюю реальность от реализации идеального образа. Построенная ныне система обеспечила опасный зстой, она подвела нас к нынешнему состоянию: мы не развиваемся и вымираем, медленно сползая к катастрофе. С сырьевой иглы РФ так и не спелза. Налицо демографическая катастрофа, чудовищно косяная и алчная бюрократия, отравительная в своей безответственности, "правоохранители", превратившиеся в мародёров и рейдеров, вкруп с вырождающимися спецслужбами и фарсовыми "судами".

Такая РФ — не жилище. И то, что её гниение захиво пока удаётся замедлять, саму проблему не решает. Не делать работу по созданию новой идеологии необходимо, потому что та или иная власть приходит и уходит, а Россия остаётся. Кому-то надо вытаскивать страну из трясины вырождения — и им потребуются идеология новой Победы.

Какие формы, институты поддержки ей необходимы? Нужно, чтобы получила новая Русская доктрина, но сформулировать её следует осято и лаконично. Параллельно надо создавать целую экосистему, то есть мир, вселенную Русской Мечты. Входя в неё, каждый видит: вот фильм, интервью, вот художественная лента, мультфильм, и все они так или иначе показывают мир Русской Мечты.

Нужен Институт тайн русских побед. В нём будет изучаться не то, что сделано при Сталине или царях, а как это творилось, на конкретных примерах, что станет мощным организационным оружием для нашего рывка. В этом же институте можно изучить, почему провалились некоторые наши попытки, где были допущены ошибки и просчёты.

Это должно быть очень интересно: тексты, киноленты, мультфильмы. Текст — работает на одних, более оснащённых, образы — на других, полуминутные ролики, совсем простые, как в TikTok — на третьих. Экосистема — как целый мир и многообразие источников.

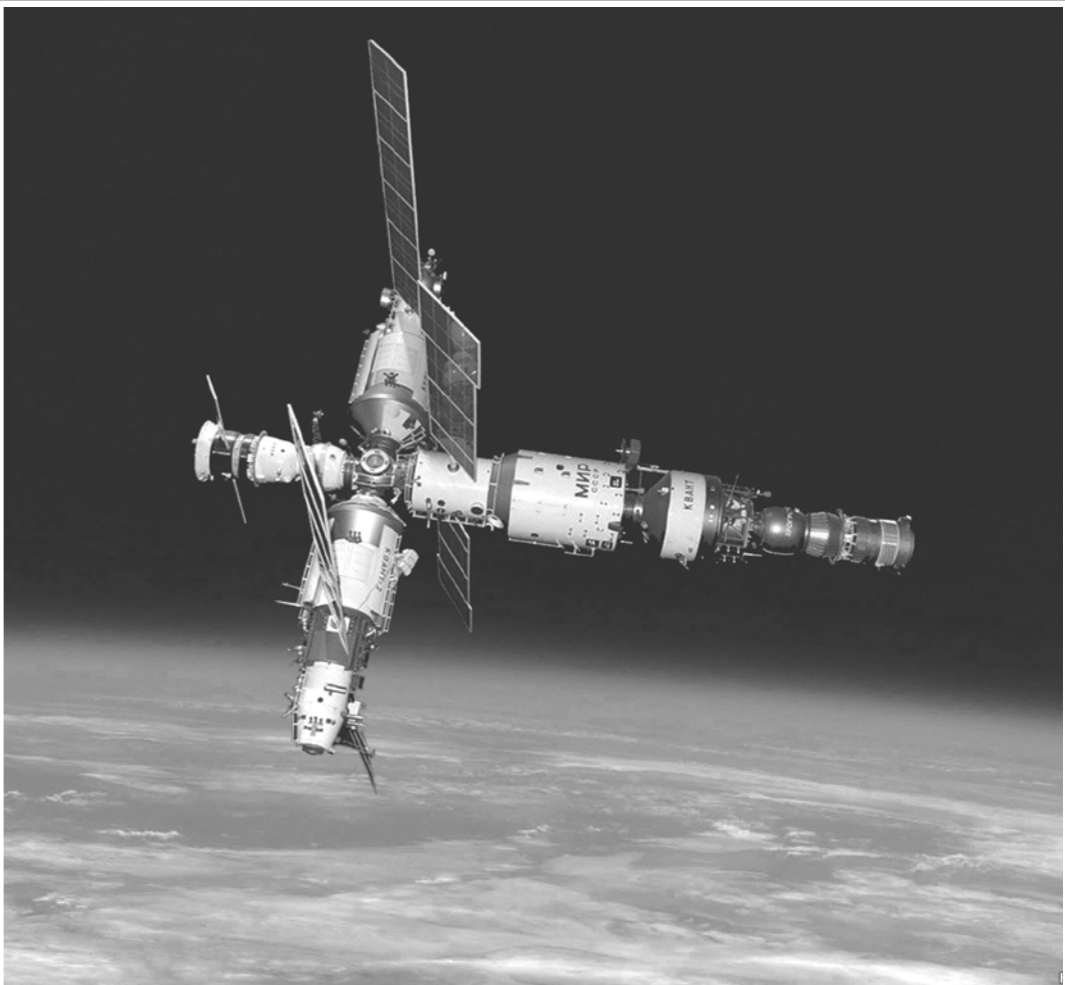
Такой, на мой взгляд, должна стать интегральная идеология Великой, новой России...

* Запрещённая в России террористическая организация

НАША СТРАНА отметила 60-летие космонавтики — юбилей пилотируемых полётов в космос. Организаторы всех праздничных мероприятий провели большую работу по их подготовке в сегодняшних сложных условиях, чтобы достойно отметить этот знаменательный день. К юбилеям обычно отдают дань уважения тому, что было, рассказывают о том, что есть, и обещают то, что будет. Рассказать к юбилею о том, как летал 60 лет назад Юрий Гагарин, как наши космонавты после него бороздят околоземные орбиты, и как сегодня мы предоставляем услуги по выведению в космос грузов и даже людей всем, кто захочет, и кто полетит завтра, — хорошо, но справедливости ради нужно напомнить, что это праздник не только лётчиков-космонавтов, а, прежде всего, советской инженерной школы и ракетно-космической индустрии. А вот такого краткого обзора и сравнительной оценки того, что было, есть и будет в плане технических достижений отечественной космонавтики (особенно в пилотируемых программах), к сожалению, не прозвучало.

В одной из статей, вышедших к нынешнему юбилею, оценка общего вклада в отечественную космонавтику участников советского и российского периодов прозвучала так: "От первого спутника до федеральных программ". Я бы разделил: в советский период — "От первого спутника до "Бурана"", и в российский — "От станции "Мир" до федеральных программ".

В послевоенные годы, как раньше говорили, "под руководством партии и правительства" были созданы боевые ракетные комплексы — основа нашего ракетно-ядерного щита. Созданный промышленный потенциал позволил 10 декабря 1959 г. принять постановление правительства о развитии пилотируемой космонавтики, утвердившее нашу межпланетную программу начиная с первых полётов на околоземную орбиту и до экспедиции на ближайшие планеты. При головной роли ОКБ-1 — ЦКБЭМ, её главных конструкторов Королёва и Мишина был подготовлен и осуществлён первый полёт человека в космос на корабле "Восток". В 1962 году был разработан и утверж-

Советская орбитальная станция «Мир» (1986-2001)

Владимир БУГРОВ КОСМОС — НАШ?

Пришло время строить тяжёлый межпланетный корабль

дён проект экспедиции на Марс, и всё, что разрабатывалось и летало в первое десятилетие космической эры, было подчинено его реализации. Ракета Н1 грузоподъёмностью 95 т, макет Тяжёлого межпланетного корабля (ТМК) для наземных испытаний, серия космических ракет на базе боевой ракеты Р-7, серии автоматических аппаратов для полётов на орбиту, на Луну, Марс, Венеру для отработки элементов межпланетного полёта, космические корабли "Восток", "Восход", 7К-Л1 для объёта Луны, транспортная система — ракета и корабль "Союз", автоматическая сборка кораблей на орбите, масштабные сооружения технического и стартового комплексов на космодроме, лётные испытания ракеты Н1, серия испытаний с участием испытателей на макете ТМК в ИМБП.

По дополнительной лунной программе Н1-Л3 были разработаны лунные корабли и ракетные блоки, подготовлен к беспилотной экспедиции на Луну прототип марсианского посадочного корабля. Большинство разработок сделано впервые в мире. В 1974 году по инициативе бывших соратников Королёва марсианская и лунная программы были свёрнуты в пользу полётов на орбитальные станции. Но созданный к этому времени мощный научно-производственный потенциал позволил ещё через 15 лет, в ноябре 1988 года, триумфально завершить эпоху советской космонавтики полётом корабля "Буран" и созданием станции "МИР". Такова вкратце история первых 30 лет советской космонавтики (1959–1988).

После этого мы перестали создавать новые реальные изделия, занимались разработкой федеральных программ. В качестве самых ярких событий этого периода можно описать, как мы добивались, совместного с американцами проживания в "коммуналке" МКС; как на настоянию НАСА уничтожили последний советский символ космонавтики на орбите — станцию "МИР" сколько миллиардов сэкономили для наших "партнёров", даром передавая им уникальные технологии длительных полётов; сколько слепало на орбиту наших космонавтов, сколько зарубежных космонавтов и спутников мы вывели на орбиту; сколько первоклассных двигателей продали американцам, сколько проектов нарисовали и выбросили, сколько лет и денег потратили на создание ракеты "Ангара" и корабля "Федерация" — сколько "распилили" средств на "Восточном", сколько завели уголовных дел. Всё это, увы, — история российской космонавтики.

Вряд ли разницу в достижениях первых и последних тридцатилетий космической эры можно объяснить различием экономического положения страны. Холодная война в послевоенные годы была погорячей сегодняшней гибридной, да и денег, потраченных на полукосмические полёты на станции, хватило бы, чтобы слетать на Юпитер. Но разница впечатляет, и возникает традиционные русские вопросы: "Кто виноват?" и "Что делать?"

Можно обвинить организацию, созданную по инициативе перестрочных дипломатов в качестве посредника между правительством и создателями космической техники, — Российское космическое агентство. После его первого руководителя Коптева, сумевшего вместе с НПО "Энергия" сохранить хоть что-то от советского наследства, "Роскосмос" возглавляли и генерал-полковники, и замы министра обороны, их сменили штатские. Но прежде чем сделать вывод о том, что этим руководителям, занимавшимся, между прочим, укреплением нашей обороноспособности, не хватило компетентности, попробуем объяснить сначала следующий парадокс.

Сын сапожника с церковным образованием сумел понять замыслы начинающего ракетчика Королёва и создал в 1933 году первый в мире Ракетный институт, РНИИ. В 1946 году он же, товарищ Сталин, не пренебрег предложениями вчерашнего зека Королёва и подписал постановление, определившее расцвет ракетостроения в стране. В 1953 году утвердил предложения главного конструктора Королёва о создании знаменитой "семёрки", обещавшей наш прорыв в космос. В 1959 и 1960 годах глава государства, которого называли "кукурузником", тоже сумел понять Королёва и подписал постановление, на 30 лет вперёд определившие цели советской пилотируемой космонавтики.

Вместе с тем, как объяснить, почему сталинский выдвиженец, производственный и "технарь", главный куратор военно-промышленного комплекса, создавший ракетно-космическую отрасль, Дмитрий Фёдорович Устинов, принял или одобрил ряд решений: в 1964 году — понаяться за американцами на Луну, в 1969 году — заняться в ущерб межпланетной и лунной программам созданием орбитальных станций, в 1974 году — уничтожить уникальную ракету Н1 и нашу межпланетную программу? Эти решения привели к утрате нашего лидерства в космонавтике и обрекли её на деградацию. Это что — результат некомпетентности Устинова? Или кто-то весьма компетентный умело советствовал ему и правительству принимать такие "эпохальные" решения. Как видим, руководители отрасли и страны, в силу некоторой некомпетентности в делах космических, могут принять не только хорошие, но и плохие решения, если специалисты, которые их предлагают, весьма компетентны и умеют искусно маскировать свои истинные корыстные, личные или корпоративные, цели.

Так что ответ на вопрос "Кто виноват?" — не однозначный. Основы деградации нашей космонавтики заложены теми, кто в 1974 году добился смены нашей межпланетной программы Цюлковского и Королёва на "Магистральный путь" — бесцельные полукосмические полёты на орбиту, но этих людей уже нет в живых. А их наследники не хотят сво-

рачивать с "магистральной" околоземной колеи, им в ней уютно. Огромная кооперация предприятий, образованная для достижения грандиозной цели — осуществления межпланетной программы, утратила эту цель, а вновь образовавшаяся стала монстром со множеством организаций со своими целями, что противоречит главному принципу системного подхода: цели составных частей системы должны совпадать с целями самой системы. Чтобы изменить положение, нужен такой же силовой приём, какой применили, уничтожая межпланетную программу. Но кто за это возьмётся?

На вопрос "Что делать?" убедительно ответил в одном из интервью корреспонденту "РИА Новости" председатель научно-технического совета "Роскосмоса", первый руководитель РКА в 1992–2004 г. Юрий Николаевич Коптев: "Если делать какой-то вывод, то надо, во-первых, не шарахаться, во-вторых — учитывать наши возможности сегодняшнего дня при разумном учёте нашего славного героического прошлого..."

"Не шарахаться" и "учитывать наше героическое прошлое" — очень хороший совет. Действительно, почему, выбирая перспективные цели нашей космонавтики, мы должны ориентироваться на мнения специалистов, не реализовавших за 30 лет ни одного нового проекта, и игнорировать утверждённые постановлениями правительства замыслы Королёва, Тихонравова, Мишина, Келдыша и их верных соратников, создавших десятки реальных ракетно-космических комплексов?

Шарахаются наши специалисты в широком диапазоне. Так, академик, один из инициаторов создания орбитальных станций, предложил развернуть на лунной базе производство из местных ресурсов солнечно-парусных кораблей, барражирующих в зоне точек либрации между Землёй и Солнцем, чтобы уже в XXII веке регулировать климат Земли из космоса. Его коллег-академики в солидном труде "отехничили" идею: корабль в виде штори массой 56 млн т (!!!), и диаметром 1800 км (это расстояние от Питера до Астрахани!). Заодно, чтобы электричество падало всем на голову прямо с неба, предлагается передавать энергию на Землю из космоса с помощью солнечных электростанций и пяти тысяч 100-тонных ретрансляторов общей массой 160 млн т (!!!). Справка: чтобы эти 216 млн т вывезти хотя бы на орбиту вокруг Земли, нужно до конца века запускать каждый день по 80 ракет типа "Энергия" (масса ПГ — 100 т). На Луне 216 млн т — всего-то 33 млн т, вот специалисты и решили изготовить всё на лунной базе. А большой промышленный город вырастить на Луне, видимо, из рассады. Хотя академик обладал чувством юмора и сам написал, что столь маловероятный прогноз базируется не на науке, а на политической фантастике, эта фантастика стала для России острой необходимостью и федеральной программой. И это при том, что реально для "шарахания" всего два варианта: **первый** — прекратить пилотируемые полёты (затраты немалые, польза небольшая); **второй** — продолжать работать таксистами и сантехниками или в американской "коммуналке" МКС с перспективой неизбежного увольнении, или на **собственной орбитальной станции, построенной из имеющихся модулей**, и летать туда до окончания века на "Союзах" без "Орла-Федерации", чтобы игроки в орбитальные станции не оставались без зарплат. Вот, собственно, и всё, что реально доступно для "шарахания" эффективным менеджером.

Учитывая наше героическое прошлое, следует помнить, что не правительственные чиновники, а главный конструктор Королёв рассказывал Сталину, что нужно создать, когда и как он это может сделать, а Сталин, понимая замыслы Королёва, утверждал их, наделяя его полномочиями и создавая необходимые условия для достижения цели.

В недалёком прошлом один из руководителей отечественной космонавтики сказал: "Обойдёмся без главных конструкторов". И обходяться! Вместо главного конструктора предлагают главе государства перспективные программы, ориентируясь на мнения закулисных стратегов, но при этом не отвечают за конечный результат. То есть на высшем уровне руководства космонавтикой не только исчезла прежняя основа организационно-технического управления разработками — служба главного конструктора вместе с традиционным полезным советом главных конструкторов, но и сам главный конструктор. Это положение длится вот уже 20 лет и, видимо, всех устраивает?

Если стоит цель — оживить космонавтику, то без главного конструктора не "обойтись". Главе государства должны предлагать не федеральные программы, где всё про всё, а один конкретный масштабный проект с подробной спецификацией всего, что нужно создать для его реализации, с конкретными фамилиями ответственных за конечный результат, как это формулировалось в постановлениях Сталина во времена нашего героического прошлого. Ему и предлагать: продолжать идти по "Магистральному пути" или развивать межпланетное наследие Цюлковского и Королёва.

В октябре 2009 года я написал две короткие записки и, приложив к ним свою книгу "Марсианский проект С.П. Королёва", в которой разъяснялось и "Кто виноват?" и "Что делать?", передал их президенту и премьеру.

Автор — ветеран РКК «Энергия», разработчик проектов экспедиции на Марс и Луну, космонавт-испытатель, ведущий конструктор по пилотируемым ракетно-космическим комплексам для экспедиции на Луну и «Энергия-Буран», Заслуженный инженер России.

"Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Прошу Вас принять от меня книгу "Марсианский проект С.П. Королёва", в которой я постарался рассказать об истинном значении творчества Сергея Павловича Королёва, главной целью которого было осуществить экспедицию на Марс в конце 70-х годов.

Проект осуществлялся в соответствии с постановлением правительства, принятым ровно полвека назад — 10 декабря 1959 года. Мне, как непосредственному разработчику этого проекта, хорошо известны все обстоятельства его реализации и уничтожения.

Написать книгу меня побудило то, что бывшие соратники Королёва, спровоцировавшие уничтожение проекта и сделавшие всё, чтобы о нём не знали, придумали лунную гонку с американцами, которой на самом деле не было, и обвиняют Королёва в том, что он её проиграл.

Мы уже 40 лет после Королёва бороздим околоземные орбиты на созданных им ракете и корабле "Союз". Он взялся за марсианский проект через 15 лет после разрушительной Отечественной войны. Кто сегодня продолжит и завершит этот величайший инженерный проект?

Полёт на Марс для человечества неизбежен. Если не мы, то кто? Постановка перед страной такой амбициозной цели позволит оживить работу многих предприятий и привлечь молодёжь к инженерному труду, без чего невозможно настоящее возрождение России.

Желаю Вам здоровья и удачи!

В. Бугров"

Аналогичную записку я передал Путину. Получили они записки или нет, не знаю. Реакции не последовало.

Летом 2012 г. я повторил попытку что-то изменить. Записку с предложением я направил в "Роскосмос". Её содержание было опубликовано с подробными комментариями в "Российской газете" 27.06.12. Затем мной 13 и 14 ноября 2013 года были переданы две обстоятельные записки вице-премьеру Д.О. Рогозину и руководителю "Роскосмоса" О.Н. Остапенко и 10 октября 2014 года И.А. Комарову.

Я даже получил обнадеживающие ответы с благодарностью за беспокойство о судьбах космонавтики. Но создаётся впечатление, что десятки статей, докладов и писем, где поднимаются эта тема, не поколебали намерений руководства теперь уже по-настоящему проиграть кому-нибудь лунную гонку. Во всех моих публикациях содержится простой смысл: ничего нового — только вернуться к тому, что было при Королёве, а именно.

В организационном плане:

— Восстановить статус главного конструктора и его службы с прямым подчинением правительству. Назначить "нового Королёва". Он не появится сам, его нужно найти и назначить. Это не простая задача. Королёва выбирал Сталин. Если бы он ошибся, не было бы у нас ракетно-ядерного щита и достижений в космонавтике.

— Объединить все разработки в единый целевой проект главного конструктора, в основе которого — структурная схема технического комплекса с чёткими функциями составных частей. Предприятия для их разработки должны выбирать главный конструктор по принципу технической совместимости, а не чиновник по принципу "эффективного" распределения денежных потоков.

В техническом плане:

— Принять в качестве главной цели пилотируемую программу выполнения первого в мире полёта человека в межпланетном пространстве с перспективой осуществления экспедиции на Марс. Такой полёт станет вторым эпохальным событием в истории покорения космоса, более значимым, чем экспедиция на Луну, — человек впервые преодолеет земное тяготение, он этого ещё не сделал. Для чего необходимо:

1) Разработать Тяжёлый межпланетный корабль (ТМК) для длительных автономных полётов в межпланетном пространстве, пока не на Марс, а, скажем, в точку либрации между Землёй и Солнцем, где уравновешены силы тяготения, действующие на корабль. Сохраняя своё положение в этой точке, ТМК может выполнить полёт уже как спутник Солнца, а не спутник Земли, но это будет полноценная проверка возможности полёта человека к Марсу.

2) Разработать 80–100-тонную ракету, максимально используя опыт создания ракеты "Энергия". Она, сделанная по модульному принципу, должна обеспечить выведение ТМК и всех полезных грузов, заменив всё, что устарело. Кстати, полёт ТМК в межпланетном пространстве можно выполнить и на 20–30-тонных ракетах, а вот планировать создание лунной базы с их использованием — шутки Ходжи Насреддина.

3) Сохранить корабль "Союз", оградив его от посягательств со стороны жаждущих уничтожить его и заменить худшим, но своим. Кто хочет удовлетворить свои амбиции, пусть ищет частных инвесторов. А если создавать новый корабль для околоземных орбитальных полётов (к Луне ему летать незачем), то нужно максимально использовать опыт создания корабля "Буран", но воспроизвести его с грузоподъёмностью не 30 тонн, а с такой, как у "Союза" (на троих человек) и с перспективой создать на его основе воздушно-космический самолёт (ВКС).

Возможно, всё пересписанное и есть тот самый прорывной амбициозный проект, о котором говорит президент. Он позволит нам вырваться в межпланетное пространство, чего ещё никто не делал. Такой проект должна была предлагать РКК "Энергия", но там по сей день действует табу, наложенное на проект Королёва прежними руководителями, причастными к его закрытию в 1974 году. Вряд ли можно считать прорывным проектом полёт на Луну лет через 60–70 после американцев.